

ностью повторяется изъ въ вѣка въ вѣкъ всѣми этими архидіаконами, епископами, архіепископами, святѣйшими синодами и папами, что все это есть *нужная ложь и клевета*, взводимая ими на Христа для обезпеченія денегъ, которыя имъ нужны для сладкой жизни на шеяхъ другихъ людей,—*ложь и клевета* до такой степени очевидна, особенно теперь, что единственная возможность продолжать эту *ложь* состоитъ въ томъ, чтобы запугивать людей своей увѣренностью, своей *безсовѣстностью*¹⁾.

Въ виду этого словоизверженія Толстого, думается, что самый ярый его послѣдователь не можетъ не видѣть здѣсь явной лжи и клеветы на служителей церкви! Онъ упрекаетъ архидіаконовъ, епископовъ и архіепископовъ и Св. Синодъ за то, что, изъ-за личныхъ своихъ интересовъ, они будто-бы отвлекаютъ людей отъ мысли самимъ прочесть Евангеліе. Да въ Россіи ли дѣйствительно живетъ Толстой, что онъ такъ мало знаетъ, что въ ней дѣлается?—Къ сожалѣнію, да,—онъ живетъ въ Россіи и прекрасно знаетъ, что въ ней дѣлается, знаетъ, что русскіе іерархи болѣе всего заботятся о распространеніи въ народѣ книгъ Св. Писанія на понятномъ русскомъ языкѣ, содѣйствуютъ ихъ удешевленію, желая, чтобы Евангеліе было настольною книгою въ каждой даже крестьянской семьѣ; но Толстой только дѣлаетъ видъ, что ничего этого онъ не знаетъ. Какъ же иначе ему можно было бы бросать грязью во всѣхъ и cadaго?...

Но что же въ своей этой ругани Толстой сказалъ въ опроверженіе своихъ критиковъ?—Ничего, да ничего и не могъ сказать, потому что его критики были правы. Вопросъ о томъ, какъ нужно понимать ученіе Спасителя о непротивленіи злу дѣйствительно уже рѣшенъ давнымъ давно и вполне основательно. Новѣйшіе богословы только раскрываютъ его въ частностяхъ, обосновываютъ и уясняютъ. Только Толстой ложно думаетъ, что это ученіе замолчано церковными проповѣдниками и что будтобы только онъ или квакеры первые указали на него людямъ. По словамъ Толстого будто-бы въ четвертомъ вѣкѣ,

1) Стр. 59—60.